

ваемых культурных провокаций. На сегодняшний день ими выпущена книга «Согласные на все: правдивая история конца всемирной торговой организации», а также сняты два фильма в 2003 и в 2009 г. Фильм «Согласные на все меняют мир», снятый в 2009 г. получил приз зрительских симпатий на международном кинофестивале Берлинале. Группа также является лауреатом премии Леоноры Аннеберг в области искусства и общественных перемен. В своих фильмах «Согласные на все» выдают себя за людей, которые им не нравятся, видя при этом своей целью разоблачение лжи.

Мартин Долл не только изучает примеры фальсификации и подделки в разных областях знания, он также теоретизирует на вышеуказанную тему. В первой главе монографии автор детально рассматривает понятия фальсификации и подделки вне зависимости друг от друга, далее он рассматривает фальсификацию в контексте семантического поля противоположных значений, затем автор переходит к изучению фальсификации с позиций неправильной идентификации и в завершении Мартин Долл подходит к подделке и фальсификации как к феноменам дискурса.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА КАК ИНТЕГРАТИВНОЕ ЗНАНИЕ

Рецензия на монографию Моцелкова Е.Н. История философии права в университетском образовании России (XIX – начало XX в.). Москва: МАКС Пресс, 2011. 232 с. ISBN 978-5-317-04032-1.

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

HISTORY OF PHILOSOPHY OF LAW AS AN INTEGRAL KNOWLEDGE

Review of the monograph by Moschelkov E.N. The history of philosophy of law in the university education in Russia (XIX – early XX c.). Moscow: MAX Press, 2011. 232 p. ISBN 978-5-317-04032-1.

Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: leonid.podv@gmail.com

Известно, что термин «философия права» возник в конце XVIII в. и что его автором является немецкий юрист Гуго Гроций, хотя сама философия права имеет давнюю и богатую историю. К этому же времени относится и начало преподавания и научной разработки проблем философии права в России. История преподавания этой учебной дисциплины в российских университетах имеет ряд особенностей. Комплексному рассмотрению вопросов, связанных с особенностями преподавания истории философии права как самостоятельной научной и учебной дисциплины в нашей стране и посвящена рецензируемая монография доктора политических наук, профессора, специалиста в области истории политических учений и философских проблем исторического процесса в России, зав. кафедрой философии политики и права МГУ им. М.В. Ломоносова Е.Н. Моцелкова.

Рецензируемая работа структурно включает в себя введение, три главы, заключение и четыре приложения

Во введении автор констатирует, что история философии права (под разными названиями) с 30–40-х гг. XIX в. преподавалась в России как одна из важнейших дисциплин и вместе с энциклопедией права закладывала универсальный базис юри-

дического образования. Однако такая система университетского образования на юридических факультетах прекратила свое существование в конце 1918 – начале 1919 г., когда были ликвидированы юридические факультеты и закрыты кафедры энциклопедии права и истории философии права. В составе созданных факультетов общественных наук (ФОНах) были три отделения: политико-юридическое, экономическое и историческое. Невольно каламбурия, можно сказать, что на этом фоне произошло прерывание преемственной нити научного процесса (по идеологическим причинам), в силу чего теоретическое наследие российских историков философии права XIX – начала XX в. не попадало в поле новых научных исследований. Ситуация изменилась в лучшую сторону только к 1980–1990-м гг., но к этому времени остатки богатого научно-философского наследия дореволюционного времени были лишь в немногих спецхранах, но при этом крайне малое число исследователей знали, что именно нужно там искать.

С учетом этих исторических обстоятельств Е.Н. Моцелков поставил благородную (без преувеличения!) задачу возвращения забытых имен российских ученых, их книг и идей, связанных с историей философии права, обосновывая это тремя причинами:

– *во-первых*, необходимостью восстановления творческой нити преемственности, без чего невозможно дальнейшее развитие современного научного знания;

– *во-вторых*, для использования современными исследователями научных результатов отечественных историков философии права XIX – начала XX в. нужен анализ их научно-философского наследия, тем более, что большинство исследований охватывали гораздо более широкий круг вопросов и проблем, чем описание и систематизация философско-политических и правовых учений разных стран и народов;

– *в-третьих*, многие вопросы и проблемы, поставленные отечественными учеными в области государства и права в конце XIX – начале XX в., но не услышанные во время и после революционного разлома 1917 г., ждут своего решения сейчас, в начале XXI в. (с. 11).

Первая глава «Этапы становления истории философии права как университетской дисциплины» представляет собой собственно историческое изложение истоков истории философии права в России как специальной учебной дисциплины и ее развитие вплоть до 1917 г.

Интересным представляется тот факт, что одним из первых в отечественной мысли политику как философскую науку стал трактовать наш земляк (и земляк Евгения Николаевича, кстати!) В.К. Тредиаковский, выдающийся российский ученый XVIII в., первый русский профессор, академик. Е.Н. Моцелков подчеркивает, что интерес к юридическим наукам в России особенно явно проявился в период правления Петра I. По большому счету, история университетского образования в нашей стране связана с открытием Московского университета, в составе трех факультетов: юридического, медицинского, философского. Впоследствии такая же структура была принята во всех российских университетах.

Рассматривая первые университетские курсы истории философии права, Е.Н. Моцелков обращает внимание на то, что сначала учебные курсы опирались во многом на труды западноевропейских, в основном, германских авторов. Среди российских авторов учебных курсов в монографии отмечены К.А. Неволин (первым в России прочитал курс по истории философии права); П.Д. Калмыков (первым из русских ученых дал толкование роли и места исторического изучения философско-политических идей); Н.И. Пилянкевич (прочитал курс «История философии права», представляющий собой удачную систематизацию политических учений от Древности до Нового времени, от Платона и Аристотеля до Гегеля); П.Г. Редкин (читал курс «Энциклопедия и методология законоведения»); А. Стоянов (подготовил труд «Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия»); Д.И. Каченовский (написал две книги «Взгляд на историю политических наук в Европе» и «О современном состоянии политических наук на Западе Европы и в России»).

Говоря о развитии истории философии права после принятия Университетского устава 1863 г., автор монографии убедительно показывает противоречивость оценок изменений, произошедших в преподавании политико-правовых наук. Так, если П.Г. Редкин подчеркивал прогрессивный сдвиг в политическом образовании, то Н.К. Неволин констатировал отсутствие специальных политологических дисциплин. Высоко оценивает Е.Н. Мошелков пятитомный труд Б.Н. Чичерина «История политических учений», который, к сожалению, на сегодняшний день переиздан не весь. По мнению автора монографии, именно Б.Н. Чичерин ввел сам термин «история политических учений» наряду с термином «история философии права». Весьма значительным трудом для российской общественно мысли могло стать издание «Истории философии права» П.Г. Редкина, планировавшееся в составе 14 томов, но вышло только 7 из них.

Как положительный момент в развитии политических наук Е.Н. Мошелков отмечает формирование, начиная с 1870-х гг., новой линии историко-политологических исследований, связывающей проблематику истории политических учений с другими течениями общественной мысли. В этом контексте выделяются работы «История социальных систем от древности до наших дней» (СПб., 1870) Д.Ф. Щеглова; «История политической литературы XIX-го столетия» (СПб., 1871) Ю.Г. Жуковского; «Задача и методы государственных наук. Очерки современной политической литературы» (М., 1871) В.И. Сергеевича; «Характеристика литературных мнений от 20-х до 50-х гг. Исторические очерки» (СПб., 1873–1874) А.Н. Пыпина.

Достаточно обстоятельно в рецензируемой монографии рассмотрено положение истории философии права после 1884 г., т.е., после выхода нового и последнего в дореволюционной истории Университетского устава. Автор обращает внимание на то, что тенденция свертывания самостоятельного изучения политической науки, начавшаяся еще в 1860-е гг., подошла к своему логическому завершению. Е.Н. Мошелков полагает, что учебные курсы и труды по истории философии права конца XIX – начала XX в. можно разделить на три категории и приводит названия изданий, которые мы воспроизведем в данной рецензии.

К *первой* категории (общие учебные пособия, охватывающие эволюцию политических идей от античности до современности) относятся: «Краткий очерк истории философии права» Н. Потапова; «Очерки истории философии права» С.А. Бершадского; «История философии права» Н.М. Коркунова; «Политические мыслители древнего и нового мира»; «Лекции истории философии права» В.Ф. Залесского; «История философии права» Г.Ф. Шершеневича; «Курс истории философии права» К.Н. Яроша; «История общих учений о праве и государстве» А.Н. Фатеева; вышли также ряд конспективных учебно-методических пособий.

Ко *второй* категории (учебные пособия, материал которых охватывал эпоху нового времени) – Курс по истории философии права Нового времени Е.Н. Трубецкого; Лекции по истории философии права П.И. Новгородцева; Курс лекций по истории политических учений Нового времени М.М. Ковалевского.

К *третьей* категории (труды, посвященные анализу политических идей определенного исторического периода или конкретных персоналий) – книга Ю.Г. Жуковского «Политические и общественные теории XVI в.»; монография А.С. Алексеева «Макиавелли как политический мыслитель»; большой очерк А.С. Яценко «Политические учения в Англии в XVIII в. и в начале XIX в.»; книга К.А. Кузнецова «Опыты по истории политических идей в Англии (XV–XVII вв.)».

В рассматриваемый период издавалось большое число научных исследований, где проблематика истории философии права имела подчиненный характер. Также имели место исследования, в которых история политических учений анализировалась в контексте развития исторического процесса в целом и которые тесным образом были связаны с европейской наукой (позволим себе обойтись в рецензии без названий этих работ – *Л.П.*).

Достаточно интересной для исследователя и преподавателя представляется сравнительная таблица оглавлений некоторых изданий по истории философии права (1869–1912), помещенная в монографии (с. 62–63).

Во второй главе «"Объект-предмет" истории философии права», которую можно назвать теоретической в отличие от первой, исторической, автором рассматриваются и анализируются различные современные подходы и трактовки к выявлению предмета данной научной дисциплины; соотношение предметов науки права и науки политики, специфика российских трактовок соотношения философии права и истории философии права; дискуссии о предмете истории философии права в конце XIX – начале XX в. Согласно Е.Н. Мошелкову, в отечественной литературе есть два основных варианта при классификации гуманитарных дисциплин. В соответствии с *первым* вариантом понятия «наука о государстве», «государственные науки (или наука)» и «политические науки» употреблялись как тождественные. Данный подход характеризуется размытостью объект-предметного поля научно-политической проблематики и включением в него различных правовых, политэкономических и управленческих вопросов. По *второму* варианту государство рассматривалось как объект и предмет исследования политических и юридических наук, представляющих собой две самостоятельные отрасли гуманитарного знания, изучающих государство, исходя из своих научных целей и принципов.

Заслуживает внимания акцент Е.Н. Мошелкова на проблеме соотношения истории философии права и философии права. Он даже подчеркивает, что «у философии права в России вообще особая судьба» (с. 80). Философия права как общетеоретическая дисциплина – это совокупность философских знаний о праве, поэтому в образовательной сфере она получила название «истории философии права», а вот в научной сфере это не прижилось, свидетельством чего служит минимальное число трудов, включающих в свое название понятие «философия права». Е.Н. Мошелков отмечает также имеющуюся эклектику правовой мысли, имея в виду переплетение западных конструкций права с философско-правовыми теориями отечественных ученых. Автор монографии на основе анализа подходов о предметном поле рассматриваемых наук делается вывод о том, что разговор о предмете-объекте философии права имеет в виду концептуальную модель, которую можно идентифицировать с конкретным автором или их группой. В случае же с историей философии права речь идет об исторической эволюции концептуально-различных моделей философии права.

Относительно первых научных формулировок предмета истории философии права Е.Н. Мошелков называет курсы К.А. Неволина, П.Д. Калмыкова, П.Г. Редкина, а также работы Б.Н. Чичерина. Кстати, именно Б.Н. определил основные направления интерпретации предмета истории философии права, которые формировались вокруг двух вопросов: а) история философии права – это философская наука или политико-правовая? б) история философии права – это только история идей, или история идей в связи с историческими обстоятельствами?

Эта противоречивость позиции Б.Н. Чичерина стала отправной точкой для его оппонентов, важной фигурой среди которых был профессор Г.Ф. Шершеневич. Проблема предмета истории политических учений (истории философии права) уделяли внимание А.С. Алексеев, Е.В. Спекторский, Р.Ю. Виппер, П.И. Новгородцев, по мнению которого, есть два подхода к интерпретации происхождения политической идеи – исторический и философский. Попытку синтеза этих подходов предпринял М.М. Ковалевский.

Суммируя размышления ученых конца XIX – начала XX в. о проблеме детерминации философско-политических идей, Е.Н. Мошелков приходит к следующим выводам.

1. Идеи и исторические условия, в которых она существует, внутренне связаны друг с другом.
2. Эволюция идеи есть отражение эволюции условий.
3. Содержание идеи есть совокупность рефлексов конкретных условий и генетической памяти о прошлых эволюционных витках (с. 99).

Третья глава «Методология истории философии права» посвящена рассмотрению разработок проблем методологии этого важного направления развития гуманитарного знания; главным направлениям в изучении государствоведческими вопросами методологии и специальным методам и методическим приемами изучения и преподавания истории философии права. Разработкой проблем методологии занимались такие ученые, как А. Горбунов, Е.В. Васьковский, А. Стоянов. Автором монографии высказывается мнение, что именно с книги этого ученого «Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия» (Харьков, 1862) начинается разработка методологических проблем в российском государствоведении. Исследованием методологических вопросов занимался и В.И. Сергеевич в книге «Задача и методы государственных наук. Очерки современной политической литературы» (М., 1871), в которой он рассматривает английских, французских и особенно немецких ученых. Стремление упорядочить и систематизировать материал по проблеме метода в гуманитарных, в частности, в государствоведческих науках, наиболее явно выражено в книге А.И. Стронина «История и метод» (СПб, 1869), которая имела важное стимулирующее значение для дальнейших методологических разработок в гуманитарных науках.

Относительно методологии в государствоведческих науках Е.Н. Мошчелков выделяет два направления. *Первое* – интерпретация взаимосвязей общенаучных методов и методов государствоведения. В разработке этого направления видное место занимал Б.А. Кистяковский («Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916). Заметный интерес представляет работа Е.В. Васьковского «Цивилистическая методология. Ч. I. Учение о толковании и применении гражданских законов. (Одесса, 1901), в которой логическая схема построения научной теории включает семь ступеней: 1) анализ; 2) синтез; 3) абстракция; 4) детерминация; 5) дефиниция; 6) классификация; 7) терминология и номенклатура (с. 115).

Второе – разработка системы методов изучения государства и права, общих методов государствоведения. Ряд авторов (Романович-Славатинский, Ранненкамф, Шершеневич и др.) формирование этой системы начинают с *догматического (систематического)* метода. Они же использовали и другой метод – *исторический (генетический)*. Еще одним важным методом был *сравнительный*, толчок к развитию которого дала полемика между В.И. Сергеевичем и М.М. Ковалевским. По мнению автора монографии, ряд исследователей того времени большое значение придавали тому, что сравнительный метод создает условия для более широкого использования в научных исследованиях индукции. Разрабатывались и *критический (политический)* метод. В конце второго параграфа третьей главы автор представляет систему общих методов (с. 122).

Е.Н. Мошчелков подчеркивает, что наряду с разработкой общей методологии государствоведения шло осмысление методологических подходов в контексте истории философии права. Важнейший вклад в эти исследования внесли работы П.Г. Редкина, который особое внимание уделяет критическому разбору устаревших методов, но тем же использующихся. К таким методам он относит: 1) лексикографический; 2) хронологический; 3) субъективный; 4) объективный; 5) диалектический, полагая при этом, что историко-генетический метод преодолевает недостатки указанных методов.

Заслуживает внимания и подход А.С. Алексева, который в работе «Задача и методы истории политических теорий» (1880) выделяет несколько приемов анализа и интерпретации оригинальных политологических текстов: 1) адаптация текста к современному языку; 2) рассмотрение текста как целостной системы взглядов; 3) понимание взаимосвязи самой идеи, теории и реальных условий жизни; 4) знание и понимание личности автора (с. 126).

В монографии приводится также достаточно интересная система Гюстава Лансона, состоящая из 9 операций (или приемов), предложенная в книге «Метод в истории литературы», русский перевод которой был опубликован в 1911 г. (с. 127–128).

В «*Заключении*» «*История философии права как интегративная наука*» Е.Н. Мошелков достаточно убедительно обосновывает предпочтительность термина «интегративное знание» по сравнению с модным и распространенным термином – «междисциплинарное знание». Позволим себе не анализировать заключение, поскольку вариант этого текста был представлен автором в журнале «Каспийский регион: политика, экономика, культура» (2011, № 4) в статье «История философии права (история политических учений) как интегративная наука (разработки российских ученых XIX – начала XX в. и современные подходы)». Приведем лишь определение понятия «интегративное знание» («интегративная наука»), поскольку историю философии права автор относит именно к такому знанию. Итак, история философии права – это наука интегративная, то есть, не только политическая (и историческая) по названию, но и философская, правовая, теоретико-литературная и социальная (с. 135–136).

Определенный интерес вызывают приложения (дадим только их названия, заметив, что, судя по их содержанию, автору монографии пришлось приложить немало усилий по сбору и классификации материала).

Приложение 1. Синхронологическая таблица российской истории XIX в. – 1817 г. (политическая история – политическая мысль; история философии права) (с. 143–166).

Приложение 2. Литература по истории философии права (источники XIX – начала XX в.) (с. 167–175).

Приложение 3. Биографические данные авторов работ (ошибочно написано «авторы» – Л.П.) по истории и философии права XIX – начала XX в. (с. 176–192).

Приложение 4. Забытые тексты XIX – начала XX в. по истории философии права (краткая хрестоматия отечественных авторов) (с. 193–229).

Как видим, даже по одним названиям, такая работа дорогого стоит.

Принципиальных замечаний к монографии Е.Н. Мошелкова у нас нет, однако, как говорится, «ради справедливости и только» (В. Высоцкий) мы вынуждены высказать следующее. Е.Н. Мошелков, анализируя работу А.С. Алексева, пишет, что тот выделяет *пять* приемов анализа и интерпретации текстов, но сам приводит только *четыре*. Далее. Если речь идет о приемах, то значит надо писать: первый, второй и т.д., но далее автор пишет: третье, четвертое (с. 126). И еще одно замечание технического характера. В названии первого параграфа второй главы отсутствуют три пробела между словами (с. 67). Разумеется, что это не более чем досадные оплошности, которые легко исправить в последующих переизданиях этой монографии. А о том, что она вполне этого достойна, можно утверждать без всяких сомнений.

Остается только пожелать автору дальнейших научных успехов в исследовании важных проблем в области истории философии права, с учетом того, что эти исследования могут быть востребованы и использованы в преподавательской работе со студентами, магистрантами и аспирантами, обучающимися по специальностям «политология», «юриспруденция», «философия».